

**Sheila Vieira de Camargo Grillo, Sandrine Reboul-Touré,
Maria Glushkova (dir.) Analyse du discours et comparaison: enjeux
théoriques et méthodologiques.**

Série: Études contrastives. Vol. 16. Brussels, 2021. 350 p.
ISSN 1424-3563, ISBN 978-2-8076-1680-6, DOI 10.3726/b18463

DOI: 10/21638/spbu30.2023.113

По мере того как в современной лингвистике возрастает интерес к функциональной стороне языка и утверждается положение о том, что «именно в дискурсивной деятельности и осуществляется любая коммуникация» [Лазарева 2003: 87], все более актуальным исследовательским объектом становится дискурс — «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресанта)» [Караулов, Петров 1989: 8], вследствие чего происходит постепенное формирование анализа дискурса как отдельной области науки о языке, предполагающей взаимосвязанное изучение когнитивных, коммуникативных и структурных аспектов речевых произведений. При когнитивно-дискурсивном подходе «тексты начинают трактоваться как источники сведений, выходящих за пределы собственно языкового их содержания, — источники данных об особых ментальных мирах» [Кубрякова 2000: 11], а результаты когнитивно-дискурсивных исследований раскрывают взаимообусловленность воплощенных в дискурсе ментефактов (представлений, знаний, концептов) как маркеров определенной лингвосоциокультурной общности и/или индивидуально-авторской картины мира, с одной стороны, и отбора и комбинации вербальных (а при наличии также паравербальных и невербальных) средств, с другой стороны.

Сегодня в научных изданиях появляется немало публикаций, представляющих результаты таких исследований, однако их временная и пространственная разрозненность не всегда позволяют коллегам увидеть масштабы и значимость этих изысканий. Именно поэтому нам представляется заслуживающим внимания сборник, объединивший в одном томе избранные труды по дискурсив-

ному анализу научных коллективов из Франции, Бразилии и России, в названии которого «Анализ дискурса и сравнение: теоретические и методологические проблемы» ясно определяется, какие именно вопросы и под каким углом зрения здесь рассматриваются.

Представляемая книга состоит из четырех разделов. Первый раздел «Сравнительный/контрастивный анализ дискурса: элементы для теоретической рамки» закономерно посвящен изложению базовых теоретических позиций, при этом их применение продемонстрировано в ходе анализа конкретного дискурсивного материала с выделением этапов его изучения и акцентированием внимания на процедурных особенностях исследования.

В первой статье раздела «Контрастивный анализ дискурса, путешествие в сердце дискурса» Патрисия фон Мюнхов обращается к контрастивному анализу текстов современных французских и немецких учебников истории и обнаруживает, что их языковые особенности обусловлены внутренней гетерогенностью анализируемого дискурса, где наслаиваются друг на друга как минимум две идеологии (одна, свойственная эпохе излагаемых событий, другая — современности). Автор демонстрирует взаимосвязь между статусом представления в определенном сообществе (очевидное, доминирующее, возникающее, уходящее и т. д.), степенью его выраженности в тексте и аналитическими шагами, которые может предпринять исследователь для выявления этого представления в дискурсе (с. 47), подчеркивая, что отраженные в дискурсе представления «ни однородны, ни гибридные, а именно иерархизированы определенным образом» (с. 46), при этом преобладающие представления позволяют определить

тип *дискурсивной культуры*, а «интратекстуальная неоднородность также позволяет исследователю показать дискурсивные культуры в их эволюции, в динамике, в которой они задействованы, и в их маневрировании между различными ограничениями, которые действуют одновременно» (с. 49).

Именно на введенное в научный оборот П. фон Мюнхов понятие *дискурсивной культуры*, определяемое как «проявление в дискурсе социальных представлений, циркулирующих в сообществе и касающихся объектов в широком смысле, с одной стороны, и того, как об этих объектах **следует** говорить, — с другой» (с. 57; выделено нами. — О.Х.) опирается в следующей статье «Теоретико-методологические основы сравнительного/контрастивного анализа дискурсов: официальные документы школьного образования в Бразилии и России» Шейла Виейра де Камарго Грилло. Исследователем особо выделяется значимость для дискурсивного анализа мысли Т. ван Дейка о том, что «на дискурс оказывает влияние (или находится под его влиянием) не социальная ситуация, но то, каким образом участники определяют эту ситуацию», то есть влияние осуществляется через «ментальные модели», являющиеся «когнитивными репрезентациями нашего опыта» (с. 59), что релятивизирует всякий дискурс по отношению к его субъекту (индивидуальному или обобщенному). Автор отмечает, что теоретические основания современного анализа дискурса вообще и предпринимаемого ею исследования развивают выдвинутые в работах Бахтина, Медведева, Волошинова идеи о связи идеологии и высказываний: «Идеология — это аспект, который превращает жизненное событие в культурное явление посредством ценностей, убеждений и смыслов» (с. 59); идеологическая вариативность, порождающая борьбу точек зрения, обуславливает и неоднородность культуры в любом сообществе в определенный момент времени; социокогнитивные модели взаимодействия людей в ситуациях действительности в соединении с их вербальной реализацией закрепляются в форме *речевых жанров* (это введенное в научный оборот М.М. Бахтиным понятие активно используется в трудах участников данного сборника как основание для сопоставления дискурсов).

Ш. Грилло проводит сравнительное изучение жанра государственных базовых образовательных документов в бразильской и российской дискурсивных культурах и приходит к заключению о том, что «официальные документы раскрывают особые способы восприятия образовательного процесса в гармонии с представлениями о реальности, сформированными ценностями, убеждениями и смыслами двух дискурсивных культур, которые отражаются в документах через отбор, оценку и формулировки субъектов, участвующих в разработке предложений для учебных программ» (с. 80).

Завершает первый раздел статья Шанталь Клодель «Сравнение жанров речи на французском и японском языках: теоретические и методологические вопросы». Автор подчеркивает, что для сравнения реализаций на разных языках конкретных жанров важен поиск релевантных критериев на межкультурном, внутрикультурном и микрокультурном уровнях, отмечая, что такой подход позволяет установить, «как каждое из сравниваемых сообществ рассматривает анализируемые компоненты или понятия, чтобы определить, в какой степени категории, привлеченные для анализа, отражают универсальные или частные культурные представления, и в то же время выявить, насколько выбранные для анализа параметры соответствовали характеру исследуемых корпусов» (с. 109).

Название второй части книги — «Связка языка и культуры» — отсылает к постулату В. фон Гумбольдта об обусловленности языка и национального своеобразия, что выступает одним из исходных положений лингвокультурологического подхода, потенциал которого применительно к сравнению дискурсов, сопряженных с реализацией одного жанра на разных языках, и демонстрируется в двух статьях, составляющих данный раздел.

В статье «Контрастивный анализ дискурса и профессиональные дискурсы» Женевьев Трегер-Фельтен выбирает для сопоставительного исследования корпоративные американскую и французскую культуры, различия между которыми устанавливаются на основе дискурсивного анализа корпуса вариантов *битекстов* (текстов,

один из которых появляется в результате перевода другого (с. 117)), возникших в связи с переводом и редактированием для американского и французского филиалов в транснациональной компании этического кодекса ее сотрудников, изначально написанного на английском *lingua franca*, а следовательно, без сопряжения с какой бы то ни было этнокультурой. Анализ убедительно показал, «что, несмотря на стремление создавать “идентичные” документы, служащие одним и тем же управленческим целям, ограничения, налагаемые на говорящих языковым и культурным контекстом среды их происхождения, влияют на их дискурсы, оставляя следы того, что контрастивный анализ дискурса, укоренившийся в науке о языке, позволяет выявить и объективировать» (с. 134).

В следующей статье «Лингвокультурология: сравнение между языками и культурами» Дарья Алексеевна Щукина представляет обзор работ российских исследователей, проводящих свои изыскания в русле активно развивающейся в последние десятилетия лингвокультурологии, которая «изучает воздействие культуры на язык и анализирует, как язык формируется под влиянием культуры» (с. 137–138).

Опираясь на представленные теоретические основания, автор демонстрирует методологию лингвокультурологического сопоставительного исследования на материале юбилейных петербургского и рижского дискурсов, складывающихся из совокупности соответствующих городских пространств с их характерной организацией, архитектурой, скульптурой, рассматриваемых в семиотическом аспекте, и номинаций и высказываний разных жанров, включенных в эти городские пространства и/или посвященных им. Такого рода анализ позволяет вскрыть сходства и различия в функционировании языковых единиц, отражающих особое видение мира разными народами и специфику его отражения в их языках (с. 160).

В третьей части сборника «Сравнение и жанры речи: передача знаний» рассматриваются вопросы когнитивно-коммуникативного изучения научно-популярного дискурса.

В статье «Сравнение и категории для анализа дискурса — на примере научно-популярных бло-

гов» Сандрин Ребуль-Туре проводит наблюдение за особенностями научно-популярной коммуникации в интернет-среде с целью уточнения категорий, подлежащих анализу. Автор отмечает, что рассматриваемый интернет-дискурс сохраняет характерные для традиционного общения базовые принципы популяризации, но при этом от интернета как коммуникативной среды получает существенные структурно-смысловые и коммуникативные приращения. Во-первых, это касается фигуры популяризатора науки, роль которого традиционно исполнялась в СМИ либо ученым, либо журналистом; интернет же предоставил такую возможность и всякому любителю. Во-вторых, цифровые технологии позволяют пользователям интернета при их желании делать репосты опубликованных постов, а блогеру — связывать свой пост/свой блог через гиперссылки с толкованиями терминов или претекстами, обуславливая его текстуальную многослойность, а также соединять с комментариями читателей, расширяющими исходное сообщение до диалога (полилога). Порожденные научно-популярным постом/блогом дискурсы образуют дискурсивную сеть, которую автор называет *гипердискурсом* (с. 195).

Статья «Аспекты научной популяризации в бразильских блогах» Флавио Сильвии Мачадо, перекликающаяся по методологии и типу материала со статьей С. Ребуль-Туре, знакомит с традицией изучения научно-популярного дискурса в бразильской лингвистике. Автор в ходе исследования, опираясь на идеи Бахтина, доказала, что следует рассматривать «переформулировку как тип двуголосого дискурса, раскрывающего не только голоса научной сферы, но и внутренний голос автора» (с. 219), который, согласно проведенному анализу, может определяться повседневной и/или педагогической идеологией.

Именно дидактико-педагогические аспекты научно-популярного дискурса затрагиваются в двух следующих статьях.

В статье «Следы дидактичности в научной популяризации: диалогический сравнительный анализ дискурса *Ciència Hoje* и *La Recherche*» Урбану Кавальканте Филью, сопоставляя дискурсы указанных бразильского и португальского журна-

лов, обращает внимание на наличие в них дидактических речевых актов. При этом исследователь подчеркнула, что дидактические высказывания не определяют функциональную специфику дискурса, поскольку его доминантной коммуникативной целью остается не заставить адресата освоить научные сведения, а дать возможность получить информацию о них в доступной ему форме (с. 243).

В статье «*Philosophie Magazine* и *Filosofia Ciència & Vida*: поддержка для образования и инструмент интерпретации новостей в СМИ» Даниэла Ниенкёттер Сарда сравнивает дискурсы двух названных французского и бразильского научно-популярных философских журналов, анализируя их материалы и соответствующие им анонсы на обложках, и отмечает, что, несмотря на то что исторически философия имела различные статусы в общественно-политической и образовательной сферах Бразилии и Франции, сегодня дискурсы обоих журналов выполняют две основные функции: помогают своим читателям осмыслить актуальные общественные процессы и события, получающие освещение в масс-медиа, и становятся вспомогательным материалом к курсу философии для обучающихся и их педагогов.

Завершает третий раздел статья Марии Глушковой «Сравнительный анализ разговора с учеными в СМИ: нехватка воды в Бразилии и России», где, в отличие от других работ, опубликованных в данном сборнике, анализу подвергаются устные дискурсы схожих по проблематике и речевой форме (диалог/полилог) двух передач (на российском радио и бразильском телевидении). Наблюдая за интерпретацией указанной экологической проблемы, автор выявляет ряд когнитивно-коммуникативных особенностей, отражающих специфические черты сопоставляемых культур, стоящих за анализируемыми дискурсами.

Четвертая часть сборника «Сравнение: теоретическая открытость» привлекает внимание к необходимости учета сложности такого объекта исследования, как дискурс, в определении параметров и процедур анализа.

В статье «От теоретических требований метода сравнения к учету специфичности конкретного корпуса: “иммиграционист” в политическом дис-

курсе, ориентированном на полемику» Софи Муаран анализирует представленные журналистами в прессе высказывания французских политиков во время предвыборной президентской кампании 2017 г., отмечая, как могут различаться значения одних и тех же слов в исходном целостном высказывании и в извлеченной из него цитате, погруженной в комментарии журналиста или другого политика: «В итоге посредством представленных высказываний, демонстрируемых средствами массовой информации, строятся не образы кандидатов, а образы их высказываний, что способствует формированию или переосмыслению их преддискурсивного портрета (*éthos*) в ходе национальных и европейских избирательных кампаний» (с. 323).

В результате проведенного анализа автор демонстрирует отличие языкового исследования лексической семантики от ее дискурсивного исследования, подчеркивая значимость для последнего не только ближайшего текстового окружения, но и широкого экстралингвистического контекста, проясняющего параметры ситуации действительности и характеристики коммуникантов.

В статье «Сравнение для понимания институциональной коммуникации: дискурсивный анализ коммуникативной логики информационно-просветительских кампаний» Флоримонд Ракотоноэлина подвергает анализу дискурс веб-сайтов учреждений, занимающихся социальными проблемами, отмечая их общие коммуникативные информационно-просветительские цели и учитывая разные типы адресатов: широкая публика и специфические группы. В ходе анализа автор демонстрирует, что адресация инстанции к профессионалам включает сокращенный объем сведений, касающихся сути рассматриваемой проблемы, но содержит подробные инструкции, как действовать работникам определенной сферы в конкретной проблемной ситуации, в то время как обращение к специфическим группам публики (несовершеннолетним, свидетелям проблемных ситуаций, их жертвам) часто строится в диалогизированной форме: дробя сообщение на вопросно-ответные единства, где вопросы, как показывает анализ дейктических элементов (особенно личных и при-

тяжательных местоимений), нередко задаются в перволичной форме от имени адресата, как бы повторяя его внутреннюю речь (*что мне делать в случае, если...*), инстанция обеспечивает тем самым комфортное включение проблемного адресата в необходимую ему коммуникацию.

В заключение отметим, что данная книга показывает возможности исследования дискурса как в направлении от особенностей его языковой формы с порождаемой ею семантикой к интерпретации ее в рамках широкого экстралингвистического контекста, так и от выявленных в дискурсе смыслов к их культурной и лингвокультурной обусловленности. Специфика сборника заключается в том, что каждая статья содержит не только исследование конкретного дискурсивного материала, но и подробное изложение методологических оснований, на которые опирается автор в своем анализе материала, что, с одной стороны, делает неизбежным неоднократное повторение некоторых цитат из работ авторитетных ученых, с другой —

позволяет, читая отдельную статью, получать полноценное представление о концепции дискурсивного анализа, объединяющей исследовательские коллективы, ставшие авторами сборника.

О. В. Хорохордина
канд. филол. наук, профессор
Университет иностранных языков Хангук

ЛИТЕРАТУРА

Караулов, Петров 1989 — Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. В сб.: Дейк Т. А. ван. *Язык. Познание. Коммуникация*: пер. с англ., сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. С. 5–11.

Кубрякова 2000 — Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. *Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сборник обзоров. Серия «Теория и история языкознания»*. М.: РАН ИНИОН, 2000. С. 5–13.

Лазарева 2003 — Лазарева Э. А. Рекламный дискурс: стратегии и тактики. *Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества*. 2003 (9): 82–121.